

— Кроме того, когда ты привела её домой, сама была ещё ребёнком, одновременно занималась учёбой и была нянькой. Успехи Ань Линь — это твоя заслуга, так зачем же сомневаться в себе?

Ли Сяочжу познакомилась с Гу Яньсяо на её совершеннолети. Тогда Ань Линь, как она и сказала, была как маленькая прилипла, всю вечеринку не отходила от Гу Яньсяо.

Девочка была как кукла, с ясными глазами, и, находясь рядом с главной героиней вечера, Гу Яньсяо, держала её за руку, не отставая ни на шаг.

К концу вечера девочка, видимо, устала, и Гу Яньсяо, успокоив её, взяла на руки и уложила спать на своём плече.

Хотя Ань Линь тогда было восемь лет, она всегда была худее своих сверстников, и Гу Яньсяо, держа её на руках, не чувствовала веса, её лицо оставалось спокойным.

В то время медиакомпания «Гуанъяо» только начиналась, и Ли Сяочжу была никем, лишь благодаря отцу она смогла познакомиться с Гу Яньсяо.

Однако с самого начала вечеринки она заинтересовалась этой парой — большой и маленькой.

Когда она официально встретилась с Гу Яньсяо, Ань Линь уже спала в комнате, рядом был только Гу Шэн.

Разговаривая, Ли Сяочжу невольно обратила внимание на серебряную цепочку на запястье Гу Яньсяо.

Цепочка была очень простой, состояла из двух переплетённых цепочек — толстой и тонкой, с вкраплениями крошечных бриллиантов и звёздочек.

Но такая цепочка явно не соответствовала нынешнему статусу Гу Яньсяо.

С опытом Ли Сяочжу могла определить её стоимость — максимум 1 000 юаней.

Кто бы ни подарил её Гу Яньсяо, это был довольно скромный подарок, но она носила его с гордостью.

День совершеннолетия Гу Яньсяо был организован её семьёй с очевидной целью — расширить круг знакомств и, при возможности, найти подходящего человека.

Первая цель была достигнута, но вторая... оказалась сложнее.

Многие, пришедшие с такими намерениями, подходили к Гу Яньсяо, расхваливая себя, но рядом с ней всегда была маленькая девочка, крепко держащая её за руку, что мешало им выразить свои намерения. Большинство просто обменивались любезностями и уходило.

Гу Яньсяо не ожидала, что присутствие Ань Линь даст такой эффект, и не знала, радоваться этому или нет.

Ей не нравилось брать Ань Линь в такие места, боясь, что девочка, находясь в такой атмосфере, может перенять что-то неподходящее, что потом будет сложно исправить.

Но если не брать её с собой, то пришлось бы оставить её одну в семейном доме, что тоже было небезопасно.

На совершеннолетие Гу Яньсяо пришли все родственники семьи Гу, включая Гу Шэна и Го Мяо.

Изначально Го Мяо хотела нанять няню, чтобы заботиться о Ань Линь, чтобы не беспокоиться о ребёнке, но Гу Яньсяо отказалась.

Некоторые события в прошлом уже лишили Ань Линь чувства безопасности, и если бы её доверили кому-то другому, это было бы похоже на отправку в приют.

Ли Сяочжу покачала головой, её взгляд снова остановился на прекрасном лице Гу Яньсяо. Её слегка нахмуренные брови не портили её красоту, а добавляли необычный оттенок.

Гу Яньсяо говорила с лёгким беспокойством:

— Тогда почему эта девочка вдруг сказала, что ей нравятся женщины?

Она ещё не сказала, что Ань Линь чётко выразила, что её симпатия направлена на неё, а лишь упомянула этот момент.

С её точки зрения, в вопросе сексуальной ориентации, то, что Ань Линь нравятся девушки, было результатом её недостаточного руководства.

Но, узнав о Цзян Мушу и Цзянь Ифане, она начала сомневаться.

Всю дорогу в машине она думала: это ошибка?

— Нравятся женщины? — Ли Сяочжу рассмеялась, видя, как Гу Яньсяо говорит наполовину и немного обманывает себя, она прямо сказала:

— Просто скажи, что маленькая прилипала влюблена в тебя.

— Ты... — Гу Яньсяо, опустившая голову, резко подняла её, широко раскрыв глаза и глядя на Ли Сяочжу. — Как ты узнала...

— Мисс Гу, ты же знаешь, чем я занимаюсь, умение понимать людей для меня важно, за эти годы я научилась этому, — Ли Сяочжу пожала плечами, продолжая объяснять. — К тому же, она никогда не скрывала, что любит тебя, это очевидно. Я раньше не была уверена и специально спросила её, маленькая прилипала прямо призналась, как я могла не знать?

— Она любит тебя, я знала это давно.

Гу Яньсяо открыла рот, не зная, что сказать.

Давно?

Но почему она сама не заметила?

— Думаю, твой секретарь тоже знает, — Ли Сяочжу добавила.

Гу Яньсяо: «...»

— На самом деле, это не твоя вина, я вижу, насколько ты невнимательна в таких вещах.

— Ты говоришь это, чтобы утешить меня?

— Если ты так считаешь, то да. Я просто констатирую факт.

Когда официанты вошли, чтобы подать еду, Гу Яньсяо замолчала, наблюдая, как они расставляют блюда на столе. Затем они сели за стол.

Ли Сяочжу попросила их не беспокоить, и когда все ушли, она продолжила:

— И что дальше?

— Что дальше?

— Эта маленькая прилипала! Она сказала, что любит тебя, что ты ответила?

Ли Сяочжу явно заинтересовалась, взяв кусочек еды и жуя, спросила.

Гу Яньсяо не могла говорить об этом, её уши покраснели, она смотрела только на еду перед собой:

— Ничего.

— Ты думаешь, я поверю? Я же знаю характер этой девочки, без ответа она бы тебя не отпустила, — Ли Сяочжу фыркнула, случайно заметив покрасневшие уши Гу Яньсяо и рассмеялась. — Ладно, не буду спрашивать больше, вы вместе?

— Кхм, — Ли Сяочжу была слишком прямолинейна, Гу Яньсяо поперхнулась, ей потребовалось время, чтобы ответить. — Конечно нет...

— Почему нет? — Ли Сяочжу, привыкшая к свободе, не так много думала, как Гу Яньсяо, и не боялась говорить.

Гу Яньсяо положила палочки, её длинные ресницы дрогнули:

— Я видела, как она росла, для меня она всегда была ребёнком. Как я могу быть с ней только потому, что она сказала, что любит меня?

— И... она ещё слишком молода, чтобы разбираться в любви. Если это её каприз, то я просто веду её по неверному пути.

Гу Яньсяо уже несколько дней находилась в состоянии дилеммы. Ань Линь только что достигла совершеннолетия, и она сама её воспитала. Можно сказать, что она была для неё почти матерью.

Но... она не могла отрицать, что, как и говорила Ань Линь, у неё были небольшие чувства к ней. Но она не знала, действительно ли это любовь или просто порыв.

Эти два чувства, как ангел и демон над её головой, постоянно кружились и боролись, никогда не находя победителя.

Ли Сяочжу на мгновение замолчала, вздохнув:

— Ты слишком много беспокоишься. Сейчас дети уже в тринадцать-четырнадцать лет начинают встречаться, любовь для них не новость. Ань Линь уже восемнадцать, ты не можешь относиться к ней как к трёхлетнему ребёнку.

— Я не это имела в виду, но...

Гу Яньсяо хотела ещё что-то сказать, но Ли Сяочжу подняла руку, серьёзно посмотрев на неё:

— Асяо, ты слишком напряжена.

Гу Яньсяо замерла, её тонкие губы слегка приоткрылись, но она не произнесла ни слова.

<http://bllate.org/book/15524/1379919>